

СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

Нарушение слоговой структуры слова: когда это дефект, а когда — не спешить с диагнозом

Когда искажение слова — дефект слоговой структуры, а когда спешить с диагнозом не стоит. Три признака Т.А. Ткаченко и как обследовать слоговую структуру слова.

Логостеп · разбор методики для логопедов и дефектологов · 9 минут чтения

Дефект/нарушение — только стойкое искажение слов средней сложности: «сипиди» вместо «велосипедист», «босака» вместо «собака». Единичная ошибка в длинном слове нарушением не считается. А если ребёнок сам себя поправляет — его фонематическое восприятие развито, и диагноз ставить рано.

В основе статьи — разбор интенсива Татьяны Александровны Ткаченко «Новая система коррекции нарушений слоговой структуры слова». Как отделить настоящий дефект от единичной ошибки, на что смотреть при

обследовании и в каких случаях спешить с выводом не стоит.

«Это нарушение слоговой или фонематического? Или всё вместе?»

Ребёнок говорит «странно», а в чём причина — непонятно. В сообществах логопедов это звучит буквально так: «Что это? Или это просто нарушение слоговой? Или нарушение фонематического слуха? Или всё вместе?))»

Путаница дорого стоит. От того, что вы выберете, зависит точка приложения силы. Поставите «нарушение слоговой структуры» там, где его нет, — потратите месяцы на коррекцию несуществующего дефекта. Пропустите стойкое искажение — упустите время, когда оно поддаётся правке легче всего.

Разграничить проще, чем кажется: по трём проверяемым признакам Т.А. Ткаченко. Разберём их по порядку.

Что вообще считать нарушением слоговой структуры слова?

Сначала — рабочее определение, потому что от него всё и зависит (см. начало статьи). Слоговая структура слова — это не только слоги. Это характеристика слова с точки зрения количества слогов и звуков, их последовательности и видов. А.К. Маркова, автор тех самых четырнадцати типов, определяет структуру только через чередование ударных и безударных слогов — про звуки там ничего. Вариант Т.А. Ткаченко шире: и число звуков, и их порядок тоже входят в слоговую структуру.

Но само по себе искажение слова — ещё не дефект. Дефектом считается только **стойкое** искажение и только в словах **средней** степени сложности. Вот дословно:

«Единичные случаи нарушения слоговой структуры не свидетельствуют о наличии дефекта. Только если слоговая структура нарушается стойко в словах средней степени сложности, не самых трудных, тогда да.» — Т.А. Ткаченко

«Стойко» и «средней сложности»: убери любое — и критерий не работает. Ошибка в «электрификации» ничего не доказывает. Устойчивая ошибка в «собаке» — доказывает.

«Весипедис» — это дефект или нет?

Самый частый случай на обследовании: ребёнок спотыкается на длинном слове. И логопед сразу пишет «нарушение ССС». Т.А. Ткаченко рекомендует задуматься:

«Если ребёнок говорит: „весипедис“... Надо ещё посмотреть. Это не грубое нарушение, а если сипиди, випиди, вот тогда дело серьёзно.» — Т.А. Ткаченко

Разберём разницу. «Велосипедист» — слово длинное и редкое. «Весипедис» — это сокращение и небольшая перестановка, но каркас слова цел: слышно, какое слово ребёнок пытается сказать, слоговой контур узнаваем. Это ещё не про дефект — это про сложность самого слова.

А «сипиди» или «випиди» — уже другое. От слова осталось два слога, каркас разрушен, узнать «велосипедист» невозможно. Вот это и есть стойкое искажение — то, что Т.А. Ткаченко называет «дело серьёзно».

Практический вывод для обследования: не берите слово из шести слогов как единственную пробу. На нём споткнётся и ребёнок с сохранной структурой. Диагностическую нагрузку несут слова средней сложности — там, где норма не ошибается, а дефект проявляется

стойко.

Почему самокоррекция ребёнка — хороший знак?

Третий признак: ребёнок сказал слово неправильно — и сам себя поправил. Для Т.А. Ткаченко это не мелочь, а прямой показатель:

«...ребёнок, послушав себя, начинает сам себя править. Сказал: „Мицаней. Нет, ми, ми, ми“ — и ищет правильный вариант. Это показатель хорошего развития фонематического восприятия, которое вряд ли выстрелит в слоговую структуру слова.» — Т.А. Ткаченко

Логика простая. Чтобы себя поправить, ребёнок должен услышать несовпадение между образцом и собственным произношением. Раз слышит — значит, фонематическое восприятие работает. А раз оно работает, стойкого нарушения слоговой структуры за ним, скорее всего, не стоит: корень дефекта лежит именно в грубом искажении фонематического восприятия на дофонемном уровне. Подробнее об этой связке — в статье что происходит в мозге при нарушении ССС.

Поэтому на обследовании не спешите фиксировать первую ошибку. Дайте ребёнку договорить. Услышите «нет, не так, вот как» — это не провал пробы, это ценный сигнал в пользу сохранной структуры.

Норма или дефект: на что смотреть

Сведём три признака в таблицу — с ней проще сверяться прямо на приёме.

СМОТРИМ НА

СОХРАННАЯ СТРУКТУРА (НЕ СПЕШИТЬ С ДИАГНОЗОМ)

ДЕФЕКТ (СТОЙКОЕ НАРУШЕНИЕ)

Сложность слова,
где ошибка

Только очень сложные,
длинные, редкие слова
(«электрификация»,
«квартиросъёмщица»)

Слова средней
сложности, не
самые трудные
(«собака»,
«пианино»)

Устойчивость

Единичные, непостоянные
ошибки

Стойкое
искажение,
повторяется раз за
разом

Узнаваемость
слова

Каркас цел, слово угадывается
(«весипедис»)

Каркас разрушен,
слово не узнать
(«сипиди»,
«випиди»)

СМОТРИМ НА	СОХРАННАЯ СТРУКТУРА (НЕ СПЕШИТЬ С ДИАГНОЗОМ)	ДЕФЕКТ (СТОЙКОЕ НАРУШЕНИЕ)
Самокоррекция	Ребёнок слышит ошибку и исправляет себя («Мицаней. Нет, ми, ми, ми»)	Ошибку не замечает, себя не исправляет

Ни один признак не работает в одиночку. Единичная ошибка в трудном слове без самокоррекции — ещё не приговор. Стойкое искажение слова средней сложности, которое ребёнок не слышит, — вот сочетание, за которым стоит настоящий дефект.

Какие бывают виды искажений слоговой структуры?

Когда дефект всё же есть, полезно определить его тип. Т.А. Ткаченко предлагает не тонуть в терминах вроде «контаминации» и «персеверации», а держать в голове наглядные примеры:

Виды искажений слоговой структуры слова

различные виды искажения слоговой структуры — из практики Т.А. Ткаченко

1	Сокращение числа слогов	пианино → пинино
2	Перестановка слогов	собака → басака
3	Вставка гласной в стечение согласных	одна → одана
4	Пропуск первой гласной	иголка → гока
5	Пропуск первой согласной	нога → ага
6	Сокращение стечения согласных	два → да
7	Перестановка звуков в стечении	кто → тко

Дефект — только **стойкое** искажение слов средней степени сложности; единичные ошибки и самокоррекция ребёнка о дефекте не говорят.

Всё это многообразие Т.А. Ткаченко сводит к четырём болевым точкам:

- изменение числа звуков и слогов;
- нарушение их порядка;
- упрощение стечений согласных;
- замена простых звуков.

И важная оговорка: этот набор искажений — картина ребёнка с ОНР, а не с ФФН. При фонетико-фонематическом недоразвитии слоговая структура не затронута. Именно поэтому её состояние — рабочий инструмент дифференциальной диагностики:

«Слоговая структура слова, её состояние является ключом к дифференциальной диагностике.» — Т.А. Ткаченко

Как разводить ФФН и ОНР по состоянию структуры — разобрано

отдельно в статье ОНР и ФФН: слоговая структура как ключ к диагнозу.

Как отличить нарушение слоговой структуры от нарушения звукопроизношения?

Ребёнок говорит «йимон» вместо «лимон» — это нарушение ССС? Нет. Число и виды слогов те же, изменился один звук — это искажение звукопроизношения. А вот «вда» вместо «два», «ванама» вместо «панама» — здесь меняется звуконаполняемость = нарушение ССС.

Ориентир такой: при искажении звуконаполняемости замены нетипичные, непостоянные, и заменяются простые звуки, которые у ребёнка уже есть. При обычном нарушении звукопроизношения замена стабильная и касается одного звука. Слоговой каркас в первом случае нарушен, во втором — цел.

Как провести обследование слоговой структуры слова?

Соберём процедуру из того, что уже сказано, плюс два предостережения самой Т.А. Ткаченко.

1. **Берите слова средней сложности.** Не самые лёгкие (на них ошибок не будет ни у кого) и не самые трудные (на них ошибётся и норма).
2. **Проверяйте стойкость, а не единичный случай.** Одно и то же слово — в разных пробах. Ошибка повторяется устойчиво или мелькнула однажды?
3. **Смотрите на узнаваемость каркаса.** Слово угадывается сквозь искажение или разрушено до неузнаваемости?
4. **Дайте ребёнку возможность себя поправить.** Самокоррекция — сигнал сохранного фонематического восприятия.
5. **Убедитесь, что ребёнок знает значение слов.** Здесь Т.А. Ткаченко особенно строга.

Слово, значения которого ребёнок не знает, искажается чаще: за

звукокомплексом не стоит образа предмета — сама структура тут ни при чём. Поэтому «понтифик» и «канотье» из некоторых пособий для обследования не годятся. Берите слова знакомые, простые, с правильно произносимыми звуками.

Когда стойкая ошибка — вообще не про логопедию

На интенсиве Т.А. Ткаченко рассказывает про случай мальчика, который в три года овладел чтением, но искажает слова — за отсутствием динамики могут стоять особенности развития или психики ребёнка.

«Сколько раз у меня такие случаи бывали: то не идёт, сё не идёт, а начинаешь проверять, а это ребёнок не логопедического спектра»: коверкает слово намеренно, а сказать может правильно.

Мы не призываем во всём сомневаться, а рекомендуем при стойком отсутствии результата перепроверить исходную гипотезу: точно ли это нарушение слоговой структуры, знает ли ребёнок значения слов, нет ли за картиной чего-то, что лежит за пределами логопедии. Это не слабость специалиста, а нормальный шаг диагностики.

Ситуации, где логопед видит дефект, а его нет

Разберём типичные ловушки обследования — те, из-за которых в карту ошибочно пишут про нарушение.

Первая — слово взяли слишком сложное. Логопед даёт «квартиростьёмщицу» или «велосипедиста», ребёнок спотыкается, вывод готов. Но на этих словах ошибаются почти все дети. Проба ничего не показала, кроме того, что слово трудное. Замените его на слово средней сложности — и картина скорее всего поменяется.

Вторая — зафиксировали первую же ошибку. Ребёнок сказал неправильно, логопед записал и пошёл дальше. А ребёнок через секунду поправился бы сам. Самокоррекцию легко пропустить, если

торопиться. Дайте паузу — и слушайте, не начнёт ли ребёнок искать верный вариант.

Третья — не проверили, знает ли ребёнок слово. Незнакомое слово искажается из-за того, что за ним нет образа предмета, а не из-за дефекта структуры. Убедитесь, что ребёнок понимает это слово. Иначе вы оцениваете словарь, а выводы делаете про слоговую структуру.

Обследование слоговой структуры слова — это не «дал слово, послушал», а выбор правильного материала и внимание к тому, как именно ребёнок с ним справляется.

Частые вопросы

Единичная ошибка в длинном слове — это уже нарушение слоговой структуры?

Нет. Единичные случаи искажения в сложных, редких словах дефектом не считаются. Дефект — это стойкое нарушение в словах средней сложности. Ошибка в «электрификации» ничего не доказывает; устойчивая ошибка в «собаке» — доказывает.

Ребёнок сам себя поправляет — это нарушение слоговой структуры?

Скорее нет. Самокоррекция («Мицаней. Нет, ми, ми, ми») означает, что ребёнок слышит несовпадение образца и своего произношения. Это показатель развитого фонематического восприятия, за которым стойкое нарушение структуры обычно не стоит. Диагноз ставить рано.

При ФФНР тоже нарушена слоговая структура слова?

Нет. При фонетико-фонематическом недоразвитии страдают только фонетика и фонематическое восприятие, слоговая структура не затронута. При общем недоразвитии речи она нарушена всегда. Поэтому состояние структуры — ключ к дифференциальной диагностике ФФН и ОНР.

Какие слова брать для обследования слоговой структуры?

Знакомые ребёнку по значению, средней сложности, с правильно произносимыми звуками. Слова, значения которых ребёнок не знает («понтифик», «канотье»), искажаются из-за незнания, а не из-за дефекта структуры — для пробы они не подходят.

Чем нарушение слоговой структуры отличается от нарушения звукопроизношения?

При нарушении звукопроизношения меняется звук, а слоговой каркас цел («йимон» вместо «лимон»). При нарушении структуры страдает число, порядок или наполнение слогов («сипиди» вместо «велосипедист»). Поставленный звук не гарантирует сохранной структуры.

Об авторе методики

Татьяна Александровна Ткаченко — заслуженный учитель РФ, автор более 70 пособий по логопедии, около 50 лет практики. Разработала систему коррекции нарушений слоговой структуры слова: четыре этапа и около шестидесяти игровых приёмов-ступеней. Материал статьи — из авторского интенсива «Новая система коррекции нарушений слоговой структуры слова».

Полная запись интенсива «Новая система коррекции нарушений слоговой структуры слова» — со всеми четырьмя этапами коррекции — доступна отдельно. Забрать запись можно [по ссылке](#).

Материал подготовлен командой «Логостеп»

Файл можно свободно пересылать коллегам и распечатывать.

Статья на сайте, с обновлениями и схемами — logostep.ru/blog

Вебинары и записи с сертификатом — logostep.ru/lekci

Мы в соцсетях — [МАКС](#) · [ВКонтакте](#) · [Телеграм](#)